

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

2) Искандер Муни, цит.соч., ч.П, лл.455а-456б; Петрушевский И.П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в ХУП - начале ХУИ веков, Ленинград, 1949, стр. 127-128; Джалилов, О.Дж., "Курдский героический эпос "Златорукий Хан", М., 1967.

3) Курдские эпические песни-сказы, М., ИВЛ, 1962, стр. 112-135; 210-230; 242-243 (библиография); О.Дж.Джалилов, цит.соч. стр. 78-208.

4) М.Б.Руденко, Коллекция А.Д.Жаба (курдские рукописи), Труды Государственной Публичной Библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, П(У); Восточный сборник, 1957, стр. 179; М.Б.Руденко, Описание курдских рукописей ленинградских собраний, М., ИВЛ, 1961, стр. 70-71; О.Дж.Джалилов, цит.соч.стр. 67-72 (факсимиле рукописи литературной версии).

5) Там же, стр. 13.

О.И.Смирнова

ПОТОМОК ГУРЕКА НА ПРОЦЕССЕ АФШИНА

Процессом, наумевшим при халифе Мутасиме был суд 225/840г. над усрунанским афшином Хайдаром, обвиненным арабами в государственной измене, измене Исламу и в величайшей с точки зрения мусульман ереси - обожествлении личности царя. Неудивительно, что процесс Хайдара неоднократно привлекал к себе внимание исследователей истории Средней Азии.

Суд над взятым под стражу афшином происходил во дворце халифа. Обвинителем выступил везир Мухаммад, сын 'Абд ал-Малике, судьей был Ахмад, сын Да'уда.

Одним из главных свидетелей обвинения на суде был дикхан Согда ал-Марзбан, сын Тургеша, которого Табарни называет одним из его маликов (احد ملوك السغد). О последнем мы почти ничего не знаем. Известно, что Марзбан, сын Тургеша, был владельцем волости Марзбан, получившей свое название от его имени, и что вместе с другими дикханами, среди которых Истахри (и Ибн Хаукаль) упоминает бухархудата и ишхида Самарканда, он был приз-

ван ко двору халифа. Вот собственно и все, что мы о нем знаем. Эти скудные известия могут быть пополнены.

Еще в 1958 г. Р.Н.Фрай сообщил в специальной статье некоторые дополнительные данные о незаданном до сих пор арабском труде, видимо словаре (типа "Книги нисб" ас-Сам'ани), рукопись которого, принадлежащая Национальной библиотеке Парижа, переписана в XIV в.; само сочинение, как полагают, составлено в XII в. (Melanges Fuad Köprülü, Istanbul, 1958, p.165 и сл.).

В статье Р.Н.Фрая между прочим, надо сказать, крайне интересными извлечениями из рукописи, приведена родословная Абу Ахмада Абд ал-Азиза, которую составитель труда (или его источник) возводит к царю Согда Гуреку (710-788 гг.), причем о самом Гуреке сообщается, что он был "царем Самарканда во время Неверия и во время Ислама (وهو ملك سمرقند في الجاهلية و الاسلام). Согласно этой родословной Абу Ахмад 'Абд ал-'Азиз был прямым потомком Гурека в пятом поколении. Отец Абу Ахмада, как и последний, носивший мусульманское имя Мухаммад, был сыном Марзбана, сына Трки (?)-баки, сына Кашира (?), сына Тархуна, сына Кайбранага (Байбачура), сына Гурека, царя Самарканда (محمد بن مزبان بن تركش). (بقى بن كشير بن طرخون بن كنانك بن خورك).

Несмотря на несомненный интерес родословной Абу Ахмада, дающей нам имена прямых потомков Гурека вплоть до его седьмого поколения, в настоящей заметке мы остановимся только на одном из них - Марзбана.

То же имя Марзбан носит, как мы видели, джхкан Согда, выступавший свидетелем в 225/840 г. на суде против афшина Хайдара. Имя отца последнего Торген в тексте Табари (как и в тексте Ибн ал-Асира) - конъектура издателя. В книге Истахри (равно и у Ибн Хаукаля) имя отца джхкана Марзбана зафиксировано в ином варианте с дополнительным слогом تركسفي (vca, I, 291 и 323, там же разночтения к имени). Вариант имени отца Марзбана у географа (принимая во внимание особенности арабской графики) соответствует имени отца Марзбана в родословной 'Абд ал-'Азиза. И нет сомнения, что Марзбан, сын Трки-баки (تركش بنى) этой родословной, и свидетель обвинения на процессе усруманского афшина - одно и то же лицо.

Итак, в 225/841 г. на суде во дворце халифа свидетелем арабской стороны против эфинна Хайдара выступал сын преправнука Гурека, царя Согда. Именно он в исполненной драматизма обстановке суда предъявил эфинну обвинение в обожествлении личности царя. Именно он спросил Хайдара: "Как писали тебе люди твоей страны?", на что Хайдар ему гордо ответил: "Так, как писали отцу моему и деду моему". Продолжим далее словами летописца: "И сказал Марбан: Скажи. Сказал: Не скажу. И сказал Марбан: Не писали разве тебе так-то и так-то (*بكذا و كذا*) по-усрунски? Сказал: Да. Спросил: Разве это не значит по-арабски: Богу богов от раба его такого-то, сына такого-то? Сказал: Да. И сказал Мухаммад, сын Абд ал-Мадика (обвинитель) и мусульмане:... "И что осталось фараону, когда он сказал своему народу: Я господин ваш высочайший! И сказал Марбан: Для отца моего и деда моего и для меня это было обычаем народа". (Табари, II, 1311).

Что касается родословной, приведенной в неизвестном арабском сочинении, то не приходится говорить о том значении, которое она имеет для восстановления генеалогии самаркандских икхидов. Благодаря предложенному отождествлению мы теперь знаем, что Марбан, потомок Гурека в пятом поколении, присутствовал в 740 г. на процессе усрунского эфинна, а следовательно знаем и время, когда он жил. Имя отца Марбана предстоит восстановить на основании разночтений в рукописях наших источников.

О.С.Сорокина

О ПРОНИКНОВЕНИИ БУДДИЗМА В БИРМУ (Постановка проблемы)

I. Согласно цейлонским хроникам буддизм был утвержден в Суваннабхуми (Нижняя Бирма) вскоре после III Буддийского Собора двумя монахами Соной и Уттарой. В надписях царя Пегу Дхаммачхети, воздвигнутых в 1476 г., мы находим пространный рассказ о том, как и когда в Суваннабхуми был утвержден буддизм. Согласно надписям царя Дхаммачхети это произошло через 236 лет после паринирваны, т.е. приблизительно в 308 г. до н.э.